

Стремительный топот копыт перекликался с шёпотами армии Лаксосии, войска никак не могли пропустить возвращение парламентёров, так что все активно обсуждали вероятные результаты. Возможно, что враги сдались, и город переходит под их юрисдикцию, и нужно было лишь по внимательнее смотреть на стены, чтобы вскоре обнаружить там развевающийся белый флаг, а возможно, что всё было совсем иначе, и с минуты на минуту будет отдан приказ к атаке.

- Командир, как думаете, они приняли наши условия? – один из командующих среднего звена поинтересовался этим вопросом у начальника первой фронтовой сотни, элитные отряды, которые выстраивали по периметру всего войска, имели при себе как лучших солдат, так и командиров, к одному из которых и были адресованы данные слова.

- Нет... - твёрдо заключил военный, наблюдая за тем, с каким рвением возвращается к ним дипломатическая миссия, коней гнали что есть мочи, словно опасаясь стрел в спину, ничего такого, за что следовало бы покрыть позором, просто накатывающийся страх за собственную жизнь, страх, который выдавал опытному воину всю суть ситуации, колхидцы не приняли ультиматум, и теперь только следовало ожидать приказа к началу штурма – Прикажи бойцам приготовиться к бою, скоро мы выступаем. – посчитав своим долгом предупредить каждого воина заранее, давая им время настроиться на смертный бой, командующий проинформировал ближайших к себе людей, дабы те организовали быструю передачу информации по всему отряду.

Спешившиеся телохранители, в руках одного из которых до сих пор было развёрнутое знамя, с рисунком стремительно пикирующего белого сокола на тёмно – синем фоне, склонились на одно колено, представ перед королём Мидгардом, который подошёл вплотную к старику в богатых доспехах, чей вид выражал смущение перед его величеством.

- Мы сделали всё, что смогли. – виновато произнёс старик, оправдываясь за худший вариант развития событий, он не говорил, что только он несёт ответственность за случившееся, говоря во множественном числе, сухарь также стремился прикрыться жизнями телохранителей, на что Мидгард отреагировал весьма тяжело.

- Кусок идиота... теперь тысячи жизней будут потеряны, раз ты не смог вразумить наших врагов. – внутри же правитель не чувствовал ничего, кроме грядущих трудностей, если победа будет одержана, в чём король был уверен практически на все сто, то таким образом понесённый ущерб заставит его страну не только потерять в темпах развития, но ещё и обяжет её предоставить половину земель, а также всех богатств захваченной Колхиды королеве Странтиппе, как плату за финансирование этого похода, без помощи Айзентумии Мидгард никогда бы не смог заполучить под своё командование столь великое войско, да к тому же ещё и обеспечить его всем необходимым.

Сейчас же, при отсутствии сопротивления, король мог просто выиграть за счёт шокового эффекта, благодаря пугающей численности армии, на его милость могли бы сдаться малочисленные колхидские войска, которые, по данным разведки, не превышали одной тысячи

при самых смелых расчётах, а «трусливое» ополчение в расчёт брать и вовсе не стоило, и взяв под контроль такое количество солдат, а также ресурсов, что никак не будут утрачены в схватке, Мидгард мог спокойно отбить весь долг Странтиппе, при этом оставшись в огромном плюсе, а теперь же, битва не сулила практически никаких выгод, безвариативно, очень сильно пострадают обе стороны, и такая победа могла уже обернуться скорее отрицательно для Лаксосии.

- Мы ни за что не отступим. Передайте приказ, готовьте лестницы и атакуйте пятым и шестым отрядами по северной и.... – генерал всё также был неподалёку от его величества, в точности запоминая приказ, конечно, с глубокой осторожностью поправив, явно разгневанного короля в паре моментов, он отправился передавать приказ командующим подразделениями.

- ТОВЬСЬ!

- ГОТОВЬСЬ!

Солдаты практически синхронно приготовились поднять над головами товарищей спереди широкие щиты, дабы, как только дело дойдёт до непосредственной близости к стенам, а на них сверху посыпятся стрелы, не быть убитыми с первого же залпа. Построившиеся для атаки прямоугольные фигуры из сотен и сотен воинов составляли собой одно большое многополосное войско, различной длины и ширины, некоторые из них вынуждены были остаться в резерве, дабы выступить сразу, как только враг предпримет наземную атаку, чтобы врезаться в них достаточно широким строем, тогда как для штурма стен фигуры прямоугольников были куда более вытянутыми, дабы собрать как можно меньше площади обстрела, и вместе с этим протащить к вражеским воротам специальный таран, а также штурмовые лестницы.

Обстановка в лаксоском войске накалилась до различных пределов, когда был дан крик, предупреждающий о скорой атаке, одним отрядам было приказано не выступать, дожидаясь приказа от генерала, тогда как другим приказали готовиться к сече, и захватить лестницы, временно опущенные на землю. Такие чувства не передать никому, и лишь те, кто был более опытен, ещё более или менее подавлял в себе волнение, кто – то смирился со смертью, и уже ни о чём не думал, последние же черпали силы, оглядываясь на свою огромную численность, свято веря в то, что по ту сторону стены их ожидают от силы пять сотен воинов, которые побегут, сверкая пятками, как только их стороны окажутся в непосредственной близости.

ТУУУУУУУУУУУУУУУУММММ!

Синхронный шаг первых рядов означал начало движения для всего многочисленного отряда. Латы зашумели при первом тяжёлом шаге, прямо как тогда, когда все они штурмовали незащищённые деревни. В передних рядах такого подразделения, как раз – таки не было трусов по двум простым причинам.

Первая – они были лицом наступления, и вторая – именно их шаги задавали темп всему отряду, если те хотели выжить, то держались вместе, дабы иметь надёжную панцирную сцепку в будущем, как было выявлено на практике, трусливые, находясь в первых рядах всегда

тормозили, и, соответственно, ломали весь строй, ведь в тот момент между тобой и смертью не было никаких преград, и ты должен был идти к ней навстречу уверенной поступью, не каждый бы так смог.

Зажатый в самом центре этой колонны, что двинулась прямиком на вражеские ворота, которые, на первый взгляд выглядели очень хлипкими, молодой парень, ещё несколько недель назад бывший обычным крестьянином, что не держал в своих руках ничего острее деревянной лопаты, сжимал ножны своего меча изо всех сил, также не забывая проверять под рукой наличие щита, а также его кожаные крепления, которые, как оказалось, имеют свойство растягиваться и стираться со временем, парень шагал вперёд, будь – то бы потеряв любую волю к перемещению, постепенно осознавая, что действует с остальными, как длинный единый организм, копирующий действия переднего края, во время тренировок он не испытывал ничего подобного, каждый день его голову заставляли работать, а тело выкладываться на полную, и, казалось, вот он, час славы, но нет, всё вокруг приобрело совершенно иной вид, это не было праздным шествием, где каждый уже отточил красоту и чёткость своего шага до совершенства, маршируя вокруг своих же шатров, теперь всё это словно стёрлось из памяти, оставив роиться в уме лишь эти самые чувства, что накатывали на тебя волнами, отчаяния, надежды, веры в собственную удачу и моря сожалений, приправленных жаждой того, что, как оказалось, внезапно обрело неописуемую ценность – желание жить.

- «ХОЧЕШЬ ЖИТЬ? СРАЖАЙСЯ!» - слова инструкторов вбились в голову глубже, чем что – либо ещё, и в данной ситуации, лишь они играли ключевую роль в рвении, которое заставляло этого самого молодого солдата переставлять ноги одну за другой, с каждым шагом всё плотнее выравнивая кочки на пути с остальной, практически ровной землёй, след в след за своими боевыми товарищами.

ТУУУУУУУУУУУУУУУУУУММ! ТУУУУУУУУУУУМ!

- «Что? Поворот направо?? Но почему, мы разве не идём в лобовую атаку??» - неожиданный сигнал горна словно пробудил весь отряд, когда передняя линия стала активно забирать в правую сторону, быстро сворачивая с ранее намеченного пути.

<http://tl.rulate.ru/book/21514/466107>